

О РАСШИРЕНИИ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИКЛАДНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ИХ РОЛИ В ПРАВОВОЙ ОБЛАСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

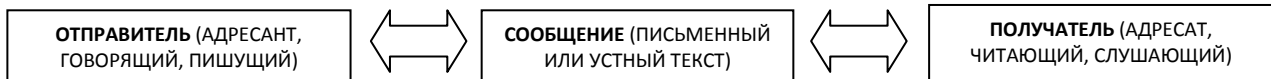
В конце XX века в социологический оборот прочно вошло понятие «глобализация», которым активно пользуются политики, экономисты, специалисты IT-технологий и средств массовой информации. Затронуло это и сообщество ученых. Данное слово в буквальном смысле содержит новую парадигму, обозначающую совокупность сложных процессов, которые делают условными и проницаемыми все существующие границы в тех или иных областях знаний.

Безусловно сегодня лингвистика является передовой гуманитарной наукой, имеющей разветвленную сеть межпредметных связей и междисциплинарных направлений. Если вначале лингвистические связи были смежного дисциплинарного и полидисциплинарного характеров, то в настоящее время очень актуальными уже являются трансдисциплинарные контакты с совершенно не близкими профессиональными знаниями (в т.ч. гуманитарными, естественными и даже техническими). Это социолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, компьютерная лингвистика, правовая лингвистика, психолингвистика, математическая лингвистика, юрислингвистика, этнолингвистика, лингвокриминалистика, судебная лингвистика, лингвоэкология, нейролингвистика и многие другие. Речь, конечно же, идет о прикладной лингвистике, достаточно молодой научной отрасли знаний, но очень востребованной и перспективной.

В своем сообщении мы обратим внимание на юридическом (или более точно, криминалистическом) направлении, где лингвистика способна играть также весьма важную роль. Судебно-следственной практикой доказано, что интегрирование собственно лингвистических знаний в криминалистику, юриспруденцию и судебную экспертизу с особой целью позволяет значительно расширить научную базу судебной экспертологии – области знаний, изучающей закономерности, методологию и процесс формирования и развития научных основ судебных экспертиз, а также исследующей их объекты. Процесс изучения осуществляется на основе специальных познаний, привносимых из базовых (материнских) наук и трансформированных в систему научных приемов, методов, средств и методик решения экспертных задач.

По большому счету значительное количество правонарушений вербализованного характера совершаются посредством использования субъектами национального языка в различных формах и разновидностях речевой деятельности (письмо, речевой акт, аудирование, чтение). Все

виды речевой деятельности лежат в основе процесса **речевой коммуникации**, которая условно представляется следующей моделью:

В рамках речевой либо письменной коммуникации между субъектами (адресантом и адресатом) осуществляется кодирование и декодирование передаваемой информации. Передаваемое сообщение может иметь явный и скрытый контекст. Эксплицитный контекст включает то, что подлежит непосредственному наблюдению. Он делится на вербальный и невербальный. Имплицитный контекст не поддается непосредственному наблюдению, в него могут входить мотивы, цели и намерения коммуникантов, их личностные характеристики (например, уровень образования, социальная принадлежность, характер и т.д.).

Правонарушения с вербализованной информацией чаще всего являются общественно опасными деяниями и предстают в следующих видах: оскорбление, клевета, заведомо ложный донос или показания, склонение к самоубийству, заведомо ложное сообщение об опасности, угроза, шантаж, вымогательство, призыв к противоправной деятельности, насилию и агрессии, противозаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды и розни, споры в области использования словесных и комбинированных товарных знаков, авторского права и рекламы, а также ряда других.

Квалифицированное расследование латентных и особо опасных для общества видов правонарушений осуществляется, как правило, с помощью назначения и проведения ряда криминалистических экспертиз (исследований), когда для установления фактических обстоятельств конкретного дела используются специальные знания, практические навыки и умения.

Основными видами СЭ для квалификации действий правонарушителей в сфере вербализованных преступлений являются следующие: фоноскопическая, почерковедческая, автороведческая и лингвистическая. В соответствующих Перечнях родов (видов) СЭ, которые выполняются в СЭУ России, Украины, Казахстана, Киргизии, Беларуси, данные виды СЭ официально функционируют в общепринятых классификациях. На слайде 8 приводится условно-обобщенная схема классификации СЭ: сначала идут классы, потом внутри каждого из классов существуют роды, а далее следуют виды и подвиды. В процессе глобализации осуществляется унификация различной юридической документации. Соответственно, Перечни также могут совершенствоваться, и в итоге стандартизируются на межгосударственном

уровне. Так, по мнению некоторых российских ученых эти экспертные исследования по причине общего объекта изучения должны быть объединены в отдельный и обособленный класс СЭ – речеведческие экспертизы. В разных странах существуют различные подходы для таких классификаций, что и является предметом научных дискуссий среди специалистов.

Например, в Республике Беларусь данные экспертные исследования существуют самостоятельно, в пределах обозначенных видов, при этом, судебные лингвистическая и автороведческая экспертизы не закреплены в нормативно-правовых актах СЭУ. В юридической среде считается, что до настоящего времени полностью не решен вопрос с разработанностью в методологическом и научно-методическом плане. Однако это не мешает правоохранительным органам назначать данные виды экспертиз, а компетентным лицам их проводить в разовом порядке вне экспертного учреждения либо в порядке служебного задания. Такие исследования выполняем мы, научные сотрудники Научно-практического центра Госкомитета судебных экспертиз Республики Беларусь, известно, что ряд работников Института языкознания НАН Беларуси также неоднократно участвовали в выполнении исследований по запросам правоохранительных органов республики.

Итак, конечно же, ключевым средством в межличностных конфликтных ситуациях, которые регистрируются как вербализованные правонарушения является слово, словосочетание, предложение, связное целостное (будь-то речевое или печатное) произведение. Другими словами, это чаще всего текст или определенное количество текстов в традиционном понимании. Обратим внимание на определение понятия «текст».

Общепринятым в лингвистике является следующее определение: *«Текст – 1. То же, что произведение речи. 2. Произведение речи, зафиксированное на письме...»*. Ольга Сергеевна Ахманова, таким образом, под произведением речи (*т.е. речевым произведением, текстом – И.Д.*) понимает *«...реально высказанное (написанное и т.п.) предложение или совокупность предложений (включая отрезок устной или письменной речи, любой длины, вплоть до целого литературного произведения, произведения устного творчества и т.п.), могущее, в частности, служить материалом для наблюдения фактов данного языка»*.

Известна точка зрения, когда текстами считают лишь зафиксированную на письме речь (Гальперин И.Р., В.В. Богданов и др.). Но всё же большинство ученых совершенно справедливо под понятием текст охватывают и письменную и устную формы реализации речи. Например, традиционно в лингвистике термином «текст» обозначают

«...не только записанный, зафиксированный так или иначе текст, но и любое кем-то созданное ... «речевое произведение» любой протяженности – от однословной реплики до целого рассказа, поэмы или книги» [Маслов, Ю.С.]»

Наиболее приемлемым определением текста является формулировка, предложенная Леонидом Михайловичем Васильевым: *«Текст – структурно организованная и по форме и по содержанию совокупность речевых актов, характеризующаяся цельностью, законченностью и коммуникативной мотивированностью, т.е. уместностью, целесообразностью и целенаправленностью»*. Соответственно, в этом определении отражена и речевая сущность текста, отсутствуют ограничения по признаку формы речи и отражены существенные признаки текста.

Интерпретация текста и занятие речевыми структурами вольно или невольно приводит к другому терминологическому понятию. Это же, конечно, дискурс. Большинство определений дискурса, как свидетельствует научная литература, даётся через текст, но вместе с тем, это не тождественные термины.

Тён ван Дейком, одним из первых специалистов в западноевропейской лингвистике, проводится достаточно четкая граница между понятиями «текст» и «дискурс»: *«Дискурс – актуально произнесенный текст, а «текст» – это абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс – это понятие, касающееся речи <...>, тогда как «текст» – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности»*.

Известный лингвист Нина Давидовна Арутюнова дает следующее определение: *«Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь»*.

Другими словами, дискурс реализуется в письменной, устной или паралингвистической форме в звуковой, графической или электронной репрезентации. Дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста. Дискурс всегда является текстом, но не всякий текст является дискурсом, потому что текст как языковой материал не всегда представляет собой связную речь.

Таким образом, и текст и дискурс можно правомерно считать результатами речевой деятельности. Более подробно рассматривать природу данных понятий, их взаимоотношений и особенностей функционирования мы в данном сообщении не будем.

Далее следует также учитывать, что современные тексты содержат не только вербальные, но и невербальные компоненты информации. Александр Геннадиевич Сонин утверждает, что происходит изменение социального статуса смешанных средств коммуникации: *«Новые способы социального взаимодействия приводят к появлению новых типов текста: возникает необходимость использовать в вербальных произведениях идеографические и другие изобразительные элементы»*. Илья Наумович Горелов указывал на то, что *«...в любом коммуникативном (с использованием естественного языка) акте невербальное и вербальное соотносятся друг с другом в соответствии с принципом дополнительности»*. Поэтому текст экспертами-лингвистами рассматривается не только как результат коммуникативной речевой деятельности, но и как *«...инструмент построения внутреннего мира индивида, а также разделяемой всеми членами языкового коллектива (или отдельной социальной группы) картины мира»* [Пищальникова, В.А., Сонин А.Г.].

Следовательно, непосредственными объектами исследований рассматриваемых видов СЭ могут быть как письменные и печатные тексты (в т.ч. рукописные записи, надписи, подписи с визуальной информацией), тексты публичных выступлений, официальные документы и личные письма, различные произведения литературы и науки, так и устные речевые сообщения и высказывания, фонограммы, видеоролики, интернет-коммуникация, креолизованные тексты. Таким образом, на материальных носителях может быть представлена на экспертное исследование закодированная криминалистическая информация в печатном, письменном, звучащем и электронно-визуальном видах.

Естественно, процесс кодирования-декодирования криминалистической информации осуществляется с помощью специальных лингвистических знаний и (или) разнообразных лингвистических методов исследований, когда экспертов-криминалистов *«...интересует язык как система знаков и правил их употребления и сочетаемости, существующая и организованная по определенным законам, своего рода норма, принятая в обществе в качестве средства общения. В отличие от языка, который является коллективным явлением, речь – это индивидуальная деятельность говорящего, применяющего язык и его средства для взаимодействия с другими членами языкового коллектива. Таким образом, сравнивая «идеальную модель» (язык) и частный случай ее применения (речь) и анализируя*

выявленные при сравнении отличия, можно получить индивидуальные признаки речи, характерные для говорящего. Во-вторых, наработанные лингвистами знания о системе и структуре языка и речи, закономерностях их организации и функционирования, которые позволяют осуществлять лингвистический анализ речевых структур» [Акулова, И.А.].

Итак, при проведении судебных экспертиз экспертам-лингвистам предстоит анализировать голосовую, речевую, языковую и иную лингвистическую информацию, содержащуюся в вещественных доказательствах.

Одной из первых следует назвать почерковедческую экспертизу, целью которой определяется «установление личности писавшего по рукописному тексту, цифрам и подписям» и состоящее в установлении свойств и состояний исполнителя (пол, возраст, профессиональные и психофизические особенности). *Цели и задачи, которые стоят перед этим видом исследования, вы видите на слайде.* В свою очередь в методических рекомендациях по проведению почерковедческой экспертизы отмечалось, что «перспективными должны быть исследования письменной речи, которые могут быть надежной основой идентификации автора рукописи».

Следовательно, далее идут автороведческие исследования «для отождествления личности по признакам письменной и устной речи» путем обоснования предполагаемого авторства по ряду стилистических, биографических, культурологических особенностей. Данный вид экспертизы существует уже давно и применяется, помимо криминалистики, также в сфере литературоведческих исследований, проводимых классическими филологами и лингвистами.

Фоноскопические экспертизы направлены на исследование звучащих голоса и устной речи, отражающей социальные, интеллектуальные, психофизиологические и другие личностные черты человека. Важность фоноскопических исследований в последнее время значительно возросло, поскольку письменные документы все чаще заменяются звукозаписью и видеофиксацией, а в повседневной жизни существенно расширилось использование различных средств связи и звукозаписывающей техники.

Лингвистические исследования проводятся с целью разъяснения происхождения и смысловых значений речевых произведений (слов, словосочетаний, устойчивых выражений, высказываний и толкований), установления смыслового содержания и направленности текста, специфики применения определенных стилистических средств и приемов, установления сходности или тождественности с другими обозначениями товарных знаков, рекламных текстов, слоганов, девизов, словесных

обозначений, фирменных, коммерческих наименований, выявления лингвистических признаков оскорбления и др.

Подчеркнем, что для достижения конкретных целей экспертного исследования того либо иного объекта эксперту-лингвисту необходимо иметь и умело использовать различного рода методы, апробированные и научно-обоснованные методики, современные технологии количественного анализа, следует обращаться к актуальным лексикографическим источникам, базам данных, электронным корпусам текстов и т.д. Помимо традиционных общенаучных методов, следует грамотно и профессионально применять устоявшиеся специальные лингвистические методы исследования с учетом специфики решаемых задач в соответствующей сфере судебных экспертиз (будь-то автороведческая, фоноскопическая, почерковедческая или лингвистическая), например, аудитивный метод, методы компонентного, контекстуального и стилистического анализа, дефиниционный метод, жанрово-прагматический метод, метод фреймового анализа, метод логико-грамматического анализа, метод контент-анализа, метод дискурс-анализа и т.д.

Безусловно, развитие и появление новых приемов, специальных методов и методик лингвистической науки сегодня значительно расширяет возможности решения отдельных и частных задач в правовой сфере деятельности. Процесс интеграции и взаимопроникновения лингвистики в смежные научные дисциплины происходит достаточно быстро, и, как показывает практика, он направлен на достижение особых целей и задач современного цивилизованного общества – исследование, оценку и использование фактических данных о механизме, условиях и отдельных элементах совершенного правонарушения, получения конкретной информации об его участниках и других значимых фактах и обстоятельствах.

Таким образом, современная криминалистическая наука нуждается в проведении прикладных научных исследований на междисциплинарном уровне. В первую очередь это могут быть исследования в области:

- социолингвистики;
- психолингвистики;
- гендерных отношений;
- изучение речевых конфликтов и конфликтных текстов;
- разработка специализированных словарей и т.д.

Представляется, что консолидация совместных усилий ученых-криминалистов, судебных экспертов и классических лингвистов в проведении активных совместных исследований в области лингвокриминалистической науки, что, несомненно, будет способствовать расширению научно-методического обеспечения и официального

юридического закрепления в нормативно-правовых актах Республики Беларусь существующих, а также появления ряда новых, в т.ч. комплексных видов СЭ, использующих лингвистические и иные знания.